

**«Агнец на древе крестном»
«Agnus in crucis»**

*7 апреля 1452
Великая Пятница
Бриксен*

1. *«Вознесен на древе крестном Агнец закалаемый»*¹.

Сперва о причине Страстей, затем о горечи Страстей и о их плоде.

Первое: *свидетельство об истине («Я на то [родился и на то пришёл в мир, чтобы свидетельствовать об истине]»)*². Второе: степень горечи определена [в словах]: *«О все вы...»*³. Третье: спасение - как в принесении удовлетворения, так и в научении примером.

Часть первая. О причине Страстей

2. *«Я на то родился и на то пришёл в мир, чтобы свидетельствовать об истине; всякий, кто от истины, слушает гласа Моего».*

На вопрос Пилата, Царь ли Он, Иисус Христос отвечает: *«Я есмь Царь»*, в последующих словах называя причиной такого ответа истину: *«Я [на то родился..., чтобы свидетельствовать об истине]...»*⁴

Здесь, во-первых, следует обдумать, что в словах *«Я на то родился»* Христос говорит о том рождении, каким рождён прежде, чем *пришёл в мир*; это подтверждается продолжением: *«...и на то пришёл в мир».*

Это рождение Иисуса имеет место раньше мира; [говоря] об этом [рождении], [Иисуса] тоже следует мыслить *раньше, чем мир стал*⁵, так как это – рождение Царя, Царству Которого нет конца⁶, потому что оно *не от мира сего*⁷. Человек, именуемый «микрокосмом», создан *по образу и подобию* этого рождённого Бога. *«Бог сказал: сотворим человека по образу Нашему и по подобию*

¹ «Agnus in cruce levatur immolandum stipite» - из секвенции Венанция Фортуната «Pange lingua gloriosi proelium certaminis» на поклонение Кресту в Великую Пятницу

² Ин. 18, 37

³ Плч. 1, 12 (поётся на респонсории на утрени Великой Пятницы): «O vos omnes, qui transitis per viam, attendite et videte, si est dolor similis sicut dolor meus» («О все вы, совершающие путь, посмотрите и увидите, есть ли боль подобная Моей боли»); см. также: Бонавентура, «На Сентенции» III, dist. XVI a.1 q.2.

⁴ Ин. 18, 37

⁵ Ср.: Ин. 17 5

⁶ из Ник.-Конст. символа

⁷ Ин. 18, 36

Нашему»⁸; Он не сказал бы «сотворим человека», если бы уже не существовала истина человека⁹, по образу и подобию которой Он и захотел сотворить человека «Адама», т.е. «земного» (что одно и то же¹⁰). Сотворённый Адам был бы человеком не в большей степени, чем любым другим животным или любой другой тварью, если бы уже не существовала истина человека. Бог, сказавший «сотворим человека» раньше, чем Адам был сотворён из земли, говоря «сотворим человека», уже мыслил человека и имел понятие его. Такое Божие понятие (conceptus) не может не быть истиннейшим и субстанциальным.

3. Тем самым, истина человека, пусть и безотносительная к сотворению Адама во времени, опережает, тем не менее, его в мысли (intellectualiter), в силу чего сотворённый Адам сообразно этой истине становится именно человеком, а не иным [каким-либо] творением. Отсюда сама истина – Он же *начало, глава и первенец всей твари - прежде всех век на то и родился*¹¹, что [Он] есть сама истина.

4. Истина как раз и есть это «Само», или «Я»¹², которое раньше всего различного и в котором всякое различие есть тождество. Истинное золото – это золото чистое, сверкающее, беспримесное, в котором не найти ничего, что не было бы им самим; на этом примере воочию убеждаемся, что истина идёт раньше всякого различия.

Истина неуловима ощущением, поскольку ощущение не воспринимает ничего без различения. Не воспринять истину и рассудком (ratione), потому что рассуждать, соразмерять, сравнивать, делить и складывать рассудок может только, исходя из множественности и различности.

Отсюда ясно, что к простой «истине человека» не относится ничего из того, что воспринимается ощущением или рассудком. Зрением мы воспринимаем цвет и фигуру; но ясно, что к истине человеческой природы цвет не относится, поскольку мы мыслим как человека и белого немца, и чёрного эфиопа; то же очевидно и в несказанном многообразии фигур. Сходно следует рассуждать и о других видах ощущений, и о рассудке, поскольку рассудок всегда исходит из чего-то, что извлечено из ощущений.

5. Отсюда, если хотим составить какое-то понятие о той Истине, которая есть Христос (по Его Собственному свидетельству: «Я есть истина»¹³), например, в

⁸ Быт. 1, 26

⁹ «истина человека» - см.: Ансельм Кентерберийский. «Монологион», XXXI, 49

¹⁰ традиционная этимология: «Адам» - «земля» или «земляной»; см. Исидор Севильский, «Этимологии» VII, 6 (4): «Adam, sicut beatus Hieronymus tradit, homo sive terrenus sive terra rubra interpretatur» (ср. латинское «homo» от «humus»); также 1 Кор. 15, 45-48: «первый человек Адам [...] из земли, перстный (terrenus)»

¹¹ Кол. 1, 15; 1, 18; Ник.-Конст. символ; Ин. 18, 37

¹² «est autem veritas id ipsum sive ego» - Пс. 101, 28 («Tu autem idem ipse es»); Исх. 3, 14 («Ego sum qui sum»); см. прим. к «О начале» 18; CCLXXX, 19 и прим.

¹³ Ин. 14, 6

каком смысле Он, Который есть Истина, и *Которым и веки сотворены*¹⁴, есть глава всей Церкви, а она – Его тело¹⁵, то необходимо, оставив ощущения и рассудок, перестать представлять Христа чем-то, что может быть воспринято ощущением, воображением или рассудком, но [мыслить Его] простой и чистой истиной, которая в человеческой природе есть сама истина человечности¹⁶.

6. Здесь ты сейчас сможешь немного облегчить себе понимание того, почему, несмотря на то, что *в Нём суть все, что на небесах или на земле*¹⁷, с Его истиной, тем не менее, поскольку ничто из доступного ощущению, воображению или рассудку истины не достигает, соединяются лишь интеллектуальные природы, находящиеся в этой истине как в возделенной цели блаженное успокоение. Тебе теперь вполне открыт путь познания, что, хотя абсолютная Истина и свёртывает в себе нераздельно всякую истину (и поэтому является истиной всякого бытия, тем, благодаря чему такое бытие есть истинное бытие, и т.д., так что в ней – всё), тем не менее, прикасаются к ней одни только интеллектуальные природы.

Отсюда, для всех интеллектуальных духов, *какие суть на небесах или на земле*, Она есть *глава*, а сами интеллектуальные духи, обращённые в саму истину, суть *члены* этой Истины, и все вместе образуют *одно тело*¹⁸ Истины, в котором обитает Тот Дух, Который – Истина¹⁹. Как единство во множестве, так истина – в истинах, и Дух, Который Истина, - в духах истины.

7. *«И на то пришёл в мир».*

Сама Истина говорит о себе, что *пришла в мир*. Уже известно, что Её бытие следует мыслить как опережающее (*prioriter esse*), а бытие мира – как следующее после Неё (поскольку мир в его истине не может прийти в бытие иначе, как от Самой Истины); тем самым, в мир пришла Истина, без Которой мир ни мгновения не существовал. Однако Её присутствие в мире до того, как пришла, было не таким, чтобы *«свидетельствовать»*. Истина человечности всегда присутствовала в мире, поскольку в мире присутствовали истинные люди, ни один из которых без неё не был бы человеком. Но тогда Истина была отделённой (*absoluta*) от мира, поскольку *была в мире*²⁰ без единения мира с Нею. Не нашлось ни одной интеллектуальной природы, обращённой в Неё совершеннейшим и полным обращением. И поэтому, поскольку ни одна интеллектуальная природа не была соединена с Истиной, ни одна не была способна ни прикоснуться к Самой Истине, как Она есть, ни свидетельствовать о Той, что оставалась всем им неизвестна.

¹⁴ Евр. 1, 2

¹⁵ Кол. 1, 18

¹⁶ «истина человечности» - см. «Наука незнания» III, 7, 224

¹⁷ Кол. 1, 16

¹⁸ 1 Кор. 12, 12

¹⁹ Ср.: Ин. 15, 26

²⁰ Ин. 1, 10

Таким образом, мир пребывал в незнании, тьме и слепоте. Но Сама отделённая от мира Истина соединила с Собой микрокосм, т.е. человека или мир, когда *пришла в мир от твердыни Бога Отца*²¹ *свыше*, или «с небес» (по словам Иоанна Крестителя²²). Иными словами, соединила с Собой интеллектуальную человеческую природу, когда произошедшая от Девы Марии человеческая природа, войдя в совершенство высшей степени постижения Истины, окончательно и нераздельно соединилась с абсолютной Истиной.

8. «Чтобы свидетельствовать об истине».

Вне истины нет истины; вне истины – ложь. Следовательно, *свидетельствовать об истине* можно только посредством истины, а свидетельствовать миру можно только *в мире*. Следовательно, Истина *пришла в мир* для того, чтобы тем в мире, кто способен вместить истину, *свидетельствовать об истине*. Следовательно, желающему постичь истину надлежит припасть к свидетельству Истины и по необходимости поверить, что Сам Свидетель есть *пришедшая в мир* Истина, а Его свидетельства суть свидетельства Истины.

Отсюда увидишь, что Христос, Бог и Человек, есть также и Истина, и всем Его деяниям и речениям по необходимости надлежит поверить как делам и свидетельствам истины, потому что без этого невозможно достичь знания истины, т.е. высшей и единственной жизни интеллекта во славе.

9. Смотри же теперь, христианин, какой у тебя Учитель, Наставник, Просветитель и Посредник: сама Истина, которая не может ошибиться, и вне которой заблуждение, прелесть, смерть и бедствие уму!

Поэтому надлежит оставить всех свидетелей, которые пытаются свидетельствовать об истине из ощущений, образов или рассуждений, и следовать только за Христом. Если ты *от истины*, то *услышишь Его голос*, Он Сам сказал: «*всякий, кто от истины, слушает гласа Моего*». Кто слышит голос Христов и удовольствуется им, тот этим исповедует Христа Истиной; отсюда *всякий, кто от истины*, - т.е. кто от Христа, - *слушает голос Его*. Кто захочет узнать о себе, *Христов ли он, во свете ли ходит*, пребывает ли в *пути, истине и жизни*²³, поймёт это по тому, *слушает ли голос Его, соблюдает ли слово, послушен ли заповедям, берет ли крест свой и следует ли за Ним*²⁴.

Это было сказано навстречу ожиданиям некоторых. Теперь же, чтобы узнать, как Христос *взял крест и принёс Себя*²⁵ за нас, *дабы мы шли по следам Его*²⁶, обратим перо к разъяснению истории Страстей.

²¹ «de arce Dei Patris» - из секвенции «Pange lingua gloriosi proelium certaminis»

²² Ин. 3, 31

²³ 1 Кор. 15, 23 и Гал. 5, 24; Ис. 60, 3 и Ин. 12, 35 и Еф. 5, 8; Ин. 14, 6

²⁴ Ин. 18, 37; Ин. 8, 51; Тов. 3, 4; Мк. 8, 34

²⁵ Евр. 9, 14

²⁶ 1 Пет. 2, 21

10. Во-первых, о причине Страстей.

Мы знаем, что иудеи все Христово учение, которому Он *учил, как власть имеющий*²⁷, называли *обольщением*²⁸, потому что не признавали Его за источник истины; и, когда Он, *свидетельствуя об истине*, подтвердил о Себе, что является Сыном Божиим и Самой Истиной, сочли Его за это заслуживающим смерти богохульником²⁹.

Причиной, подвигшей иудеев на Христа, было Христово *свидетельство об истине*. Не будучи от истины, они не услышали умным слухом голоса Христова, посчитав в своей слепоте и невежестве³⁰ истину ложью, и даже богохульством. Поэтому Христос, молясь о распинающих, и говорил: *«не знают, что творят»*³¹. *«Если бы познали Господа славы, то не распяли бы»*³².

11. Христос претерпел вольную Страсть потому, что *пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине*: невозможно дать более верное свидетельство об истине, чем, избрав за неё добровольную смерть. На вопрос *«Царь ли Он?»* Христос у Пилата, ответил, что Царь (прибавив и обоснование Своим словам: *«Я на то родился... и т.д.»*), хотя иудеи за такое утверждение и сочли его заслуживающим смерти. Точно так же и у Каиафы подтвердил о Себе, что Сын Божий, хотя и знал, что иудеи предадут Его за это смерти. Предпочетший истину [перед лицом] смерти не мог дать в мире об истине большего свидетельства. И свидетельство это тем превосходнее, чем позорнее и мучительнее смерть. Поэтому Он и выбрал скорее быть *осуждённым на смерть позорнейшую, бесчестнейшую* (т.е. крестную) и вместе с тем *мучительнейшую*³³, скорее показаться последним глупцом и невежей, чем оскорбить истину. Это высшее для сего мира свидетельство об истине.

Часть вторая. О мучительности Страстей и об их плоде

12. Спросишь: Если Христос пострадал ради *свидетельства об истине*, то как же о Нем говорится, что был *принесён за нас*³⁴?

Отвечаю: Истина не имела нужды в свидетельстве ради Себя Самой, но только *нашего ради спасения*, чтобы дать нам узнать Себя и привести нас от

²⁷ Мк. 1, 22

²⁸ Ин. 7, 12

²⁹ Мф. 26, 65-66

³⁰ Еф. 4, 18

³¹ Лк. 23, 34

³² 1 Кор. 2, 8

³³ Прем. 2, 2: «mors turpissima» (синод. «бесчестная смерть»)

³⁴ Евр. 9, 28

заблуждения (когда все *были как овцы, блуждающие*³⁵ во тьме незнания) к видению истины и к овладению ею, ибо в таком овладении заключена божественная жизнь и бессмертное блаженство.

Благодаря свидетельству смерти Иисусовой нам известно, что Сам Господь наш Иисус был истинным Сыном Божиим и истинным Человеком³⁶, и что *Его голос мы должны слушать* и [исполнения] Его обещаний ждать. Мы знаем: всё, чему Он учил, и что обещал, обладает полной истиной, и это подтверждено смертью, так что более ясного удостоверения нам ради нашего же оправдания и любви к нашему спасению дать было невозможно³⁷.

Уничтожилось *рукописание*³⁸ неверия и отчуждения от *пути мира*³⁹ и утвердилась надежда, что во Христе Иисусе согласно всему учению и обещанию Его исполнится всё, чего желает ум, ибо Его вольной смертью мы удостоверены в том, что Он – *путь, жизнь и истина*.

13. Спросишь: как следует понимать, что Христос – удовлетворяющее *приношение за наши преступления*⁴⁰?

Отвечаю: смерть Его научила нас истине Его же Собственных слов, что Он – Бог и Человек. В Нем была дана истина всей человеческой природы и та высшая *полнота*, что является единством всего человеческого множества. Человечность есть одна простая истина, согласно которой всякий человек мыслим как человек: не так, чтобы одна человечность была у Амвросия, а другая – у Иеронима, пусть Амвросий, Августин и Иероним – разные люди; соответственно и истинный Человек Христос является истинным Человеком не в силу другой человечности, чем, например, у Амвросия, или кого-нибудь ещё. Однако во Христе человеческая природа соединена с божеством, причём в наивысшей степени; и отсюда следует, что Христос – это сам Человек как таковой, наивысший и совершеннейший, свёртывающий в Своем человеческом единстве все человеческие совершенства: любое совершенство, какое только можно обнаружить или представить в каком угодно человеке и во всей широте человеческой природы, свёрнуто дано в одном Иисусе как в *главе* и в высшей *полноте*⁴¹.

Человечность и совершенство всех людей присутствует во Христе Иисусе как в верховном Главе. Следовательно, если мудрость всякого ушедшего и будущего человека свёрнута в полноте Христовой мудрости, праведность всякого – в Христовой праведности, добродетель всякого – в Христовой добродетели, то тогда заслуга Человека Христа в своей полноте достаточна для оправдания

³⁵ 1 Пет. 2, 25

³⁶ Ср.: CCLXX, 11

³⁷ Ср.: «О мире веры» XIV, 47-48

³⁸ Кол. 2, 14

³⁹ Лк. 1, 79

⁴⁰ Иез. 42, 13

⁴¹ Кол. 1, 19

всякого человека, и любой наш недостаток восполняется в Нём: ущербным в себе, нам в самой нашей природе, в вознесённой во Христе до полноты любого совершенства человечности, открыта возможность совершенствования в истине.

Представив Человека Христа единством, которое мощью и совершенством свёртывает в себе человеческий вид, так что всякого человека можно свёрнуто [усмотреть] в Нём, ты сможешь понять, в каком смысле люди, истинные христиане, суть тело Христово, т.е. Церковь, и как Церковь, присутствуя в Нём свёрнуто, получает в Нём смертью Его оправдание и соединение с Богом, а Христос в Церкви [присутствует] развёрнуто, подобно единству во множестве.

14. Спросишь: как понимать, что Христос, [с одной стороны,] «принесён, потому что захотел»⁴², а [с другой] «надлежало» Ему умереть⁴³?

Ответ: желанием Христа было принести самое полное *свидетельство об истине*, что означает: Его желанием было понести ради этой цели все страдания; следовательно, чтобы произошло именно так, Ему и *надлежало* умереть.

Истина обещала тем, кто любовно овладевает Ею, бессмертие, и поэтому Христу, желавшему привести человеческую природу, страстную и смертную, к бесстрастию и бессмертию и притом Самому обладавшему той же природой, что и другие, необходимо было избавиться от возможности когда-нибудь умереть, чего сделать было невозможно иначе, как через смерть⁴⁴. Для устранения возможности умереть нужно было в силу страстной природы именно умереть, т.е. нужно было, чтобы возможность дошла до актуализации. Акт есть цель и завершение (finis) потенции, так что смерть лишает возможности умереть. Умереть подвластному тлению *ветхому человеку* необходимо было для того, чтобы, подтвердив возможность умереть, смог силою нераздельно соединённого с ним во Христе бессмертного божества воскреснуть [человек] *новый*, бессмертный. Таким образом, во Христе наша природа пострадала, чтобы нам, *мёртвым во Христе*⁴⁵, в Нём же открыть возможность воскресения к бессмертию.

Но к познанию бессмертной истины воскресает только тот, кто предпочтёт её всему мирскому. Кто не понимает, что воскресение ума может произойти только после смерти чувственности, что эту новую духовную жизнь следует бесконечно предпочесть любому наслаждению жизни чувственной, как мы видим это из свидетельства Христова, тот, не претерпев во Христе смерти чувств, не воскресает со Христом и тем самым, *не имея Духа Христова*⁴⁶, не сможет и достичь во Христе предела желаний, т.е. единения с источником всякого желанного блага, т.е. с Самим Богом нашим.

⁴² «oblatus quia voluit» - Ис. 53, 7 (Вульг.)

⁴³ Лк. 24, 26; 24, 46; Мк. 8, 31; Деян. 17, 3

⁴⁴ подробнее см. «Наука незнания» III, 7, 222; ССХХІХ, 7

⁴⁵ 1 Сол. 4, 16

⁴⁶ Рим. 8, 9

15. Спросишь: почему Страсти (passio) называются «Пасха»?

Ответ: Потому что они суть «переход»⁴⁷. Страсти Христовы суть свидетельство перехода от мира к Отцу⁴⁸, от тленного – к нетленному, от смертного – к бессмертному (чтобы «смертному облечься в бессмертие»⁴⁹), от чувственного – к умному через победу над чувственным миром сим и вознесение (transcensum) к непоколебимой истине мира умного, т.е. неба. Желающему достичь желанного бессмертия следует всё, что желанно тленным чувствам, попать, растоптать и обратить в ничто, и, обняв добродетель, *идти по следам Христа*⁵⁰.

16. Сказанное даёт основу и для размышления о горечи Страстей Христовых. Доблестная и несущая заслугу горечь Страстей Христовых свёртывает любые муки любых страданий.

Исайя: «Он понёс наши болезни и взял немощи...» Там же: «На Него возложил Господь грехи всех нас...»⁵¹ (Исайя 53)

⁴⁷ Исх. 12. 11: «...est enim Pascha (id est Transitus) Domini!»

⁴⁸ Ин. 13, 1

⁴⁹ 1 Кор. 15, 53

⁵⁰ 1 Пет. 2, 21

⁵¹ Ис. 53, 4; 53, 6